

Татьяна Синявская-Суйковска

В поисках естественности звучания переводного специального текста : текстовая категория как единиц перевода

Annales Neophilologiarum nr 8, 125-140

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*ТАТЬЯНА СИНЯВСКАЯ-СУЙКОВСКА**

Гданьский университет

В ПОИСКАХ ЕСТЕСТВЕННОСТИ ЗВУЧАНИЯ ПЕРЕВОДНОГО СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА: ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ КАК ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА

Одной из целей преподавания любого языка как иностранного является выработка у формирующейся языковой личности студента навыков не только текстовосприятия, но и текстопорождения: умения создавать грамматически и лексически правильные тексты на иностранном языке в рамках того или иного дискурса (научного, юридического, технического и др.) с учётом стилистических требований. Этому последнему компоненту посвящается недостаточно внимания, о чем свидетельствуют грамматически и лексически правильные, но неестественно звучащие тексты на иностранном языке, порождаемые студентами. Естественность звучания текста является также одной из черт хорошего перевода. К сожалению, среди единиц перевода, выделяемых переводоведами, мы не встретим ни одной, которая – в случае использования соответствующих стратегий и практик перевода – могла бы гарантировать естественность звучания переводного текста. М.В. Умерова, исследовавшая лингвистический статус языка переводов, отмечает, что «непереводные русские тексты воспринимаются русско-говорящими как более приятные для восприятия, обладающие большей убедительной силой, чем переводные тексты, как показали результаты проведенного эксперимента. Исследования переводных и оригинальных русских текстов на читабельность говорят о том, что русскоговорящий рецептор извлекает больше

¹ dr Tatiana Siniawska-Sujkowska, adiunkt w Katedrze Językoznawstwa Wschodniosłowiańskiego i Translatoryki Instytutu Filologii Wschodniosłowiańskiej w Uniwersytecie Gdańskim, tatsin@tlen.pl

информации из оригинального русского текста. И делает это он быстрее и легче при чтении неперевода русского, а не переведенного на русский язык текста с английского или немецкого языка»¹.

То же подтверждается исследованием языка юридических текстов, переведенных с польского языка на русский². Ср. перевод некоторых фрагментов «Уголовного кодекса Республики Польша» на русский язык:

Art. 7. § 2. Zbrodnią jest czyn zabroniony, zagrożony karą pozbawienia wolności na czas nie krótszy od lat 3 albo karą surowszą³. — Тяжкое преступление — это запрещенное деяние, за которое предусмотрено наказание лишением свободы на срок не менее 3 лет либо более строгое наказание⁴.

Art. 18. § 3. Odpowiada za pomocnictwo, kto w zamiarze, aby inna osoba dokonała czynu zabronionego, swoim zachowaniem ułatwia jego popełnienie, w szczególności dostarczając narzędzie, środek przewozu, udzielając rady lub informacji⁵. — Подлежит ответственности за пособничество тот, кто, имея намерение, чтобы другое лицо исполнило запрещенное деяние, своим поведением облегчает его совершение, в особенности, предоставляя орудия, транспортные средства, давая советы или предоставляя информацию⁶ [УК РП].

В обоих случаях можно наблюдать калькирование польских синтаксических конструкций, причем если в первом примере использована хотя и менее частотная (ср. более частотную *Тяжким преступлением считается...*), но грамматически правильная конструкция, то во втором мы имеем дело с синтаксически неправильной конструкцией (*тот, кто, имея намерение, чтобы другое лицо исполнило*).

¹ М.В. Умерова, *Лингвистический статус языка переводов*. Дисс. канд. филол. наук, М. 2003, с. 142–143.

² О подобном явлении в переводах русских научных текстов на польский язык я пишу в статье: Т.Синявская-Суйковска, *Polszczyzna w przekładzie rosyjskiego tekstu naukowego: studium przypadku. Implikacje dla teorii przekładu specjalistycznego*, [в:] *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza V*, ред. А. Пстыга, Gdańsk (w druku).

³ *Kodeks Karny Rzeczypospolitej Polskiej. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r.* Доступ: <http://karne.pl/karny.html>.

⁴ *Уголовный кодекс Республики Польша*. Доступ: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110057,100110061,100110474#text>.

⁵ *Kodeks Karny Rzeczypospolitej Polskiej. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r.* Доступ: <http://karne.pl/karny.html>.

⁶ *Уголовный кодекс Республики Польша*. Доступ: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110057,100110061,100110474#text>.

Такое положение дел привело к появлению в переводоведении терминов «третий язык», «третий код» (англ. *translationese*), под которыми понимаются неестественно звучащие на иностранном языке (чаще всего переводные) тексты⁷.

Поиском специфических черт переводных текстов, отличающих их от оригинальных и тем самым являющихся препятствием для достижения естественности звучания перевода (так называемых переводческих универсалий), занимались многие ученые, в частности М.Бейкер, Э.Честерман, С.Тиркконен-Кондит, А.Мауранен, Л.Бель и др. Например, М. Бейкер выделяет среди таких черт разъяснительность (тенденция к более точному выражению мысли в переводе), упрощение (нивелирование многозначности), нормализацию (использование конвенциональных схем и моделей в тексте перевода) и выравнивание («усреднение» переводного текста)⁸. Несмотря на сделанные в этой области достижения, вопрос о том, как избежать неестественности звучания и какая единица перевода гарантировала бы естественность, остается открытым.

Представляется, что для ответа на этот вопрос стоило бы обратиться к достижениям функциональной грамматики и текстостилистики, а именно к теории функционально-семантических и текстовых категорий.

Теория функционально-семантических категорий и полей связывается в русском языкознании с именем А.В. Бондарко, который под функционально-семантическим полем (далее – ФСП) понимает «двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне»⁹. Таким образом, ФСП – это система равноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе общности функции, опирающаяся на определенную семантическую категорию, которая структурируется в виде поля (с центром и периферией). Каждое из таких полей группируется прежде всего вокруг грамматических категорий.

⁷ L. Biel, *Jakość przekładu prawnego i prawniczego w świetle normy europejskiej PN-EN 15038 oraz hipotezy uniwersaliów translatorskich*, [в:] *Rocznik przekładoznawczy. Studia nad teorią, praktyką i dydaktyką przekładu* 6, Red. M. Krajewska, L. Zieliński, Toruń 2011, с. 20.

⁸ M. Baker, *Corpora in Translation Studies: An Overview and Some Suggestions for Future Research*, “Target” 1995, 7 (2), с. 223–243.

⁹ А.В. Бондарко, *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*, Ленинград 1983, с. 40.

Анализ грамматической семантики в ее отношении к смыслу высказывания, проявившийся, в частности, в разработке функционально-семантических полей, позволил выйти за пределы собственно грамматики и собственно грамматических категорий, исследуемых различными учеными, отмежевав морфологическое от семантического, а также дал толчок для подобных исследований в когнитивной лингвистике, стилистике и лингвистике текста, которые плодотворно переработали идею категорий в рамках собственных методологий и приспособили ее к собственным объектам исследований. Так, например, стилистика текста, органично войдя в дискурсивно-текстовую парадигму современной лингвистической науки в 80-е гг. XX в., также обратилась к текстовым категориям, прототипом которых можно считать стилевые черты. Напомним здесь, что с точки зрения стилистических черт, научный стиль характеризуется отвлеченностью, обобщенностью, подчеркнутой логичностью, точностью, сухостью, строгостью; официально-деловому стилю присущи стилистическая одноцветность, строгость, объективность, безличность выражения, точность, не допускающая инотолкования, стереотипность, стандартизованность, долженствующе-предписующий характер; публицистический стиль отмечен открытой оценочностью, призывностью, рекламностью, «эффектом новизны», собирательностью, документально-фактологической точностью, сдержанностью, некоторой официальностью; разговорно-обиходный стиль характеризуется непринужденностью, фамильярностью, конкретностью, непоследовательностью и прерывистостью, эмоционально-оценочной информативностью, аффективностью, личностным характером, идиоматичностью; художественному стилю присущи образность, эстетически направленная экспрессивность, явная эмоциональность, многостильность красок, особая роль подтекста.

Смещение в сторону текстоведения потребовало от стилистики уточнения позиций и задач в новой, текстотипологической сфере¹⁰. Потребовалось многоаспектное синхронное видение многогранного объекта - текста, а также инструмент, с помощью которого можно было бы такое видение реализовать. Таким инструментом стала текстовая категория.

¹⁰ Т.В. Матвеева, *Стилистика текстовых категорий*, „Stylistyka” 1997, № VII, Opole, с. 186.

Текстовые категории как инструмент анализа текста к тому времени уже прочно вошли в научно-исследовательский аппарат лингвистики текста и плодотворно разрабатывались такими учеными, как И.В. Арнольд, М.П. Брандес, И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, Н.М. Разинкина. Большой научный резонанс получила работа И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования», в которой выделяются и обосновываются дистинктивные параметры текста, называемые автором «текстообразующими категориями» или «грамматическими категориями текста», причем грамматика понимается им широко – как результат наблюдений над функционированием языка в различных областях человеческой деятельности, целью которых является «сведение кажущегося хаотического употребления к каким-то закономерностям, без которых, как известно, невозможно постижение природы данного явления»¹¹. Текстовые категории, о которых говорит И.Р. Гальперин, – это категориальные признаки текста, отличающие его от других единиц языка. Таким образом, текстовые категории, в понимании И.Р. Гальперина, – это типологические признаки текста, ср.: «В тексте надо выделить черты (параметры, признаки), на основе которых можно построить модель текста. Это возможно с учетом текстов разных функциональных стилей»¹². К таким параметрам относятся информативность, членимость, когезия (внутритекстовые связи), автосемантия, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста. В моделях текста все вышеперечисленные признаки могут реализоваться по-разному. Так, например, категория информативности может проявляться в таких формах, как повествование, рассуждение, описание; категория интеграции – в формах подчинения одних частей текста другим, в стилистических приемах, в синонимических повторах и др.¹³ Текстовые категории неоднородны: одни из них более строгие и определенные, другие являются слишком широкими. Некоторые относятся к обязательным, некоторые – факультативным, ср.: «Рассматривая категории текста как категории грамматические, приходится, однако, признать, что не все они присущи любому тексту и не всегда осознаются как наличествующие даже там, где они обязательны. (...) Другие категории текста, как ретроспекция/ проспекция, подтекст, являют-

¹¹ И.Р. Гальперин, *Текст как объект лингвистического исследования*, М. 1981, с. 10.

¹² Там же, с. 5.

¹³ Там же, с. 22.

ся факультативными и свойственны лишь определенным типам текста»¹⁴. Средствами выражения текстовых категорий являются как языковые, так и неязыковые (собственно текстуальные единицы и формы), в том числе содержательные и экстралингвистические. Различаются категории и в аспекте эксплицитного или имплицитного способа выражения (среди последних, например, категория подтекста).

Однако несмотря на многочисленные попытки описать глобальные текстообразующие признаки, многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Критика касается, в частности, нерядоположенности выделяемых параметров, ср.: «Так, целостность, по замечанию Леонтьева, «не соотносится непосредственно с лингвистическими категориями и единицами и имеет психолингвистическую природу» (...). Связность носит логико-лингвистический характер и обладает отчетливым формальным выражением, в силу чего попытки выявить структуру текста начались именно с ее изучения вначале в рамках высказывания (сверхфразового единства, сложного синтаксического целого), а затем целого текста. Законченность же, по утверждению А.И. Новикова (1983), – это собственно содержательная категория, выявляемая на основе развернутости, последовательности, внутренней связности»¹⁵. Е.С. Кубрякова, рассмотрев критерии текстуальности, выделенные И.Р. Гальпериным, отмечает: «Все выделенные здесь критериальные признаки текста (...) могут быть поставлены под сомнение и оспорены»¹⁶. В.П. Москвин, собрав воедино все выделяемые учеными критерии текстуальности, последовательно критикует каждый из них, идя методом «от противного»¹⁷. Таким образом, ни письменная форма, ни завершенность, ни протяженность (неоднофразовость), ни когерентность, ни когезия, ни информативность, ни принадлежность к определенному стилю и согласованность содержания с формой, ни стереотипность, ни наличие интертекстуальных связей, ни наличие речевого замысла, ни конситуативность не определяют текста, ср.: «Анализ научной литературы приводит

¹⁴ Там же, с. 23.

¹⁵ Т.В. Матвеева, *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк*, Свердловск 1990, с. 9.

¹⁶ Е.С. Кубрякова, *О тексте и критериях его определения*, [в:] Текст. Структура и семантика, М., 2001, с. 72.

¹⁷ В.П. Москвин, *Понятие текста и критерии текстуальности*, „Русская речь” 6/ 2012, с. 46.

к заключению, что предметом теории текста является некий идеальный текст (...). Критерии текстуальности определяются через понятие идеального текста как некой нормы; в результате за пределами «идеальной текстуальности» остаются как не соответствующие идеалу, «прототипу», «текстовой норме», «стандартам текстуальности» все тексты устные (а значит, весь фольклор), нарочито незавершенные, однофразовые, неозаглавленные, а также написанные в стилевых техниках нонсенса, зауми, гротеска, бурлеска и др.»¹⁸.

В российской лингвистике текста первая попытка упорядочить разнообразие критериев выделения текстовых категорий предпринимается в монографии З.Я. Тураевой «Лингвистика текста», в которой дается истолкование текстовых категорий как его (текста) понятийных универсалий, ср.: «Категории текста носят характер универсалий и обнаруживаются в связном тексте независимо от языка, на котором создан данный текст и независимо от типа текста. Единство универсально-понятийного аспекта (наличие некоего архитипа) сочетается с различиями в конкретном языковом воплощении, так как оно определяется системой и нормой конкретного языка»¹⁹. Автор сразу же оговаривает, что само понятие «категория текста» не получило еще однозначного терминологического определения, что отражается и в достаточно расплывчатой приводимой автором дефиниции, ср.: «Категории текста отражают его наиболее общие и существенные признаки и представляют собой ступеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков»²⁰. Тем не менее, ввиду неоднородности предложенных ранее разными авторами классификаций категорий текста (ср.: «в их основе лежат различные критерии: семантические и структурные, прагматические и функциональные, облигаторные и факультативные, признаки, отличающие текст как лингвистический объект, и признаки, характеризующие экстралингвистическую ситуацию порождения текста, встречаются признаки, не имеющие распространения, такие, как частоупоминаемость / редкоупоминаемость тех или иных имен в коммуникации, различение точки зрения говорящего о каком-то поступке и точки зрения совершившего этот поступок»²¹), З.Я. Тураева пред-

¹⁸ Там же, с. 47.

¹⁹ З.Я. Тураева, *Лингвистика текста*, М. 1986, с. 82.

²⁰ Там же, с. 80.

²¹ Там же, с. 81.

лагают разделить категории текста на две основные группы: структурные и содержательные (концептуальные). Первые присущи тексту как лингвистическому объекту и заложены в самой структуре текста, вторые осуществляют связь между текстом и объективной действительностью, отраженной и преломленной в тексте. К первой группе относятся такие категории, как *сцепление, интеграция, прогрессия / стагнация*, ко второй – *образ автора, художественное пространство и время, информативность, причинность, подтекст* и др. В книге намечен целый ряд проблем, связанных с исследованием текстовых категорий, среди которых, во-первых, выявление понятийного содержания, лежащего в основе текстовых категорий, во-вторых, – определение набора средств, используемых для их выражения.

Возвращаясь к стилистике, следует напомнить, что к к. 80-х гг. XX в. в рамках функциональной стилистики вызрело и было теоретически обосновано М.Н. Кожиной понятие функциональной семантикостилистической категории (ФССК), понимаемой как функциональная система языковых средств различных уровней, выступающих в одной роли и тем самым связанных между собой в отдельных видах текстов на основе выполнения ими единого коммуникативного задания, т.е. связанных функционально-стилистически²², а также как «продолжение функционально-семантических категорий в смысле выхода в широкий контекст, в реальность речевой действительности, в действительную (а не лишь потенциальную коммуникацию)²³. Среди таких речевых (еще не текстовых) категорий М.Н. Кожина выделяет категории акцентности, оценки, авторизации, гипотетичности, обобщенности и абстрагизации изложения, его объективности, экспрессивности (эмотивности), логичности, лаконичности (компрессированности изложения), стандартизованности и диалогичности. Ср. далее: «Все они имеют полевую структуру и выражаются разноуровневыми языковыми средствами. Кроме того, в каждом из функциональных стилей состав средств выражения этих категорий, т.е. «наполнение» центра и периферии, а следовательно, и частоты употребления соответствующих языковых средств, а главное – сам характер (содержание) каждой из этих категорий и степень «насыщенности» ею текста будут различными в каждом

²² М.Н. Кожина, *О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка*, [в:] *Разновидности и жанры научной прозы: Лингвостилистические особенности*, М. 1989, с. 12–13.

²³ М.Н. Кожина, *О функциональных семантико-стилистических категориях текста*, „Филологические науки” 1987, № 2, с. 36.

из функциональных стилей (а также в их более частных разновидностях)²⁴. В исследованиях ФССК наблюдается определенная динамика - постепенный отход от акцентирования в них собственно стилистической составляющей и выдвигание на первый план текстового аспекта, ср. дефиницию ФССК в более поздней работе М.Н. Кожиной: «Под функциональной семантико-стилистической категорией понимается система равноуровневых средств (включая текстовые), объединенных функционально-семантически на текстовой плоскости (в целом тексте, типе текстов одного функционального стиля), т.е. выполняющих в тексте какую-либо определенную функцию, реализующую тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля²⁵. Далее автор пишет: «Названные категории являются текстовыми, поскольку определяют общие существенные, т.е. категориальные, признаки той или иной разновидности текстов²⁶. Таким образом, различие между ФССК и ТК практически снимается. Далее отмечается преемственность объектов исследования - от стилевых черт к ФССК: «В связи с этим стилевые черты, а также наиболее существенные компоненты смысловой структуры данного типа текста, приобретая категориальный статус, становятся более определенными, так как получают возможность структурирования²⁷. Текстовые категории в разных типах текстов исследовались в России Е.А. Баженовой, И.С. Бедриной, Т.Б. Ивановой, М.П. Котюровой, Т.В. Матвеевой, З.Я. Тураевой и др.

Следует отметить, что Пермской стилистической школой исследовался прежде всего научный стиль речи и его категории. Так, применительно к научной речи были описаны ФССК преемственности и формирования знания (Е.С. Баженова), гипотетичности (М.Н. Кожина, И.С. Бедрина), акцентности (Т.Б. Иванова) и др.

Поворотной для дальнейших исследований научного стиля и его категорий явилась монография М.П. Котюровой «Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (Функционально-стили-

²⁴ М.Н. Кожина, *О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка...*, с. 23.

²⁵ М.Н. Кожина, *Общая характеристика текстовых категорий в функционально-стилевом аспекте (применительно к научной сфере общения)*, [в:] М.Н. Кожина (ред.), *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.* в 3 т. Т. 2. М. 1998, с. 11.

²⁶ Там же, с. 11.

²⁷ М.Н. Кожина, *Общая характеристика...*, с. 11.

стический аспект)»²⁸.

Обращение к тексту потребовало от исследователя расширения методологической базы функциональной стилистики, опиравшейся на триаду основных (базовых) экстралингвистических стилеобразующих факторов: вид деятельности – форма общественного сознания – сфера общения. В анализ текстовой деятельности в научной сфере включаются вторичные экстралингвистические факторы, обуславливающие, по мнению автора, смысловую структуру научного текста, связанные с познавательной деятельностью субъекта по отношению к объекту и научным знанием как продуктом этой деятельности в сфере наук. Среди экстралингвистических факторов, оказывающих систематическое влияние на процесс текстообразования в научной сфере и характер смысловой структуры произведения, важнейшую роль играют компоненты научно-познавательной деятельности, обобщенные в понятии эпистемической ситуации (ЭС). М.П. Котюрова выделяет в ЭС онтологический, методологический и аксиологический аспекты. Онтологический аспект понимается в смысле предметности знания: всякое знание должно характеризоваться отношением к существующему вне его познаваемому; аксиологический аспект понимается как реализация ценностной установки субъекта в процессе познавательной деятельности; методологический аспект понимается как реализация способов обоснования и интерпретации знания, получаемого субъектом познавательной деятельности. Таким образом оформляется модель смысловой структуры научного текста в ее детерминированности комплексом экстралингвистических факторов, отражающих специфику научно-познавательной деятельности и функционирования знания в научной коммуникации.

Эта модель становится основой для дальнейших исследований в области научных текстов, в частности, в трудах Е.А. Баженовой. Развивая концепцию М.П. Котюровой, она дополняет ЭС коммуникативно-прагматическим аспектом, связанным с вербализацией полученного знания, его ориентацией на адресата и вхождением в глобальный континуум науки, ср.: «В силу того, что научное познание ориентировано на коммуникацию, ЭС соотносится не только с собственно познавательной, но и с текстообразовательной деятельностью ученого, в результате которой когнитив-

²⁸ М.П.Котюрова, *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (Функционально-стилистический аспект)*, Красноярск 1988.

ное преобразуется в коммуникативное и новое знание обретает «голос», чтобы быть услышанным»²⁹. Уточняется также аксиологический аспект, который автор считает целесообразным называть рефлексивным в связи с тем, что оценочная деятельность ученого является лишь частью его общей рефлексии - «многообразного самоотражения субъекта познания как компонента научной картины мира. При этом рефлексия проявляется не только в ценностной ориентации автора на пространстве старого и нового научного знания, но и во взглядах и представлениях ученого, его идеалах, убеждениях, жизненной позиции, волевых и эмоциональных побуждениях, психологических установках и др.»³⁰. Все названные аспекты эпистемологической ситуации проецируются в сферу языка и репрезентируются в тексте особыми закончителями, которые, в свою очередь, на основании функциональной и семантической общности объединяются в специфические структуры научного текста – субтексты, выражающие разноаспектное содержание научного произведения³¹. При этом «комплекс типовых субтекстов обуславливает относительное единство и стандартность построения научных произведений при их вариативности в определенных пределах»³². Таким образом, субтексты рассматриваются как типологические категории научного текста, а их выделение несомненно представляет собой дальнейшее развитие и обоснование теории стилистических черт, ФССК и ТК. Как отмечает сама автор, «определяя субтекст, мы опираемся на известные в языкознании, разработанные относительно единиц разных уровней языковой системы концепции текстовых категорий. Наиболее ценными для нашего исследования являются следующие характеристики категории: 1) ее знаковый характер, т.е. наличие плана содержания и плана выражения; 2) общая семантическая и стилистическая функция; 3) вариативность конститuentов категории, т.е. наличие общего значения, распадающегося на ряд более частных значений, эксплицированных разноуровневыми языковыми средствами»³³. Выделяются следующие субтексты: 1) предметный,

²⁹ Е.А. Баженова, *Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте*, «Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология» 2009, вып. 5, с. 26.

³⁰ Там же, с. 27.

³¹ Там же, а также [в:] Е.А.Баженова, *Научный текст в аспекте политекстуальности*, Пермь 2001.

³² Е.А. Баженова, *Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте...*, с. 28.

³³ Там же, с. 28.

связанный с онтологическим аспектом знания (субтексты нового знания, старого знания, прецедентный субтекст); 2) методологический, связанный с приемами получения нового знания; 3) рефлексивный, связанный с самоотражением субъекта и его ценностной ориентацией в старом и новом знании (субтексты авторизации и оценки); 4) прагматический, связанный с текстообразовательной деятельностью субъекта и направленностью текста на адресата (субтекст адресации и периферийный субтекст)³⁴. Субтексты формируют особое качество текста - политекстуальность. Примечательно и то, что выделение текстовых категорий (здесь - субтекстов) ограничивается определенным типом текста (здесь - научным), что предполагает существование других - отличных - текстовых категорий (субтекстов) в иных типах текстов. Это существенно отличает текстостилистические исследования от исследований ученых, занимающихся лингвистикой текста, чьи усилия направлялись и направляются на поиски универсальных типологических признаков текста вообще.

В том же ключе - в ключе поиска универсальных текстовых категорий, по-разному проявляющихся в разных типах текста - выполнена работа Т.М. Матвеевой, ср.: «Сопоставляя стили, можно наблюдать варьирование этих признаков (категорий - Т. С.-С.) при сохранении их инвариантной функции. Выявление и описание функционально-стилевых модификаций избранных текстовых категорий и составляет содержание книги»³⁵. В отличие от последователей функциональной стилистики, в том числе М.П. Котуровой и Е.А. Баженовой, Т.М. Матвеева экстралингвистические основания текстовых категорий ищет не в отношении их к определенной сфере деятельности (и соответственно к определенному типу текста), а к типовой экстралингвистической ситуации в целом, исследуя тем самым не определенный тип текста, а «совокупный текст, «текст целой речи»³⁶. Текстовая категория признается типологическим признаком текста, а набор и взаимодействие таких признаков, по словам автора, способны прояснить структуру текстовой семантики, ср. «Текстовая категория - это такой признак, который свойствен всем текстам и без которого не может существовать ни один текст, т.е. это типологический признак. В свою очередь текст может рассматриваться как со-

³⁴ Е.А. Баженова, *Научный текст в аспекте политекстуальности...*

³⁵ Т.В. Матвеева, *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк*, Свердловск 1990, с. 3.

³⁶ Там же, с. 5.

вокупность определенным образом соотносенных текстовых категорий»³⁷. Автор отказывается от термина ФССК, предпочитая ему термин текстовая категория как уже оформившийся и устоявшийся в лингвистике текста, подчеркивая при этом, что оба термина в общем синонимичны, ср.: «Данный термин (ФССК - примеч. мое) мы считаем альтернативным традиционному уже термину лингвистики текста - «текстовая», или «текстообразующая», категория. Все текстовые категории в изложенном выше понимании - функциональные и семантические, а коль скоро дело касается текста, т.е. речи в связи с участниками коммуникации и условиями ее протекания, то и стилистические. В качестве рабочего взят термин «текстовая категория», акцентирующий экстралингвистические и психоллингвистические моменты, так как именно они входят в определение текста. и наиболее лаконичный из имеющихся»³⁸. В более поздних работах автора подчеркивается также дополнительный - динамический - элемент текстовой категории, связанный со стратегией текстообразования, и затекстовая познавательно-коммуникативная обусловленность текстовых категорий, отличающая их от ФССК³⁹.

Автор выделяет линейные, полевые и объемные текстовые категории. К первым относятся тематическая цепочка (ряд номинаций одного и того же предмета мысли), цепочка хода мысли (логическое членение текста), проспекция / ретроспекция. Среди полевых текстовых категорий Т.М. Матвеева называет тематическую определенность, тональность (субъектную модальность), оценочность, темпоральность (поле времени), локальность (текстовое поле пространства), акцентность, субъектную организацию (субъектность, авторизация). К объемным категориям относятся функционально-смысловое членение (описание, повествование, рассуждение, определение), речевая структурированность текста (авторская речь, прямая речь и т.д.), композиция. Предвосхищая возможную критику, автор сразу же подчеркивает нерядорасположенность выделенных текстовых категорий: «Например, категория акцентности не может быть поставлена в один ряд с категориями тональности, времени или оценки, поскольку акцентироваться могут факты различной семантики. (...) Что же касается категории субъектности, то это, на наш взгляд, глобальная категория, категория-про-

³⁷ Т.В. Матвеева, *Функциональные стили...*, с. 13.

³⁸ Там же, с. 14–15.

³⁹ Т.В. Матвеева, *Стилистика текстовых категорий...*, с. 191.

грамма, осуществляющаяся через посредничество более частных категорий и определяющая их конкретное качество. Это родовое понятие по отношению к тональности, оценочности и т.д.»⁴⁰.

Из представленных выше подходов к текстovým категориям с точки зрения переводоведения наиболее приемлемым представляется подход текстостилистики, понимающей текстóвую категорию не как типологическое свойство текста вообще, а как характеристику текстов определенной дискурсивной (стилистической) направленности. При таком понимании текстóвая категория является также средством дифференциации дискурсов (типов текста). Это, конечно, не означает, что одна и та же категория не может характеризовать разные типы текстов (например, текстóвая категория имперсональности в научных и юридических текстах), при этом ее наполнение будет иным. Текстóвая категория, понимаемая как комплекс разноуровневых средств, призванных выражать определенное текстóвое (дискурсивное) значение, и могла бы стать той единицей обучения языку как иностранному и – одновременно – единицей перевода, которая гарантировала бы естественность звучания порождаемого на иностранном языке текста. Будучи такой единицей перевода, текстóвая категория органично вписывается в текстоцентрическое направление современного переводоведения: если переводятся тексты, а не языки, то уровень выделения единиц перевода также должен быть текстóвым.

Создание перечня и описание каждой из таких категорий для определенного языка в его разнообразном дискурсивном воплощении составило бы стилистическую (дискурсивную) грамматику данного языка. Сравнение реализации отдельных категорий в двух и более языках стало бы предметом сравнительных стилистических (дискурсивных) грамматик.

Список литературы:

- Баженова Е.А., 2001, *Научный текст в аспекте политекстуальности*, Пермь.
Баженова Е.А., 2009, *Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте*, „Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология”, вып. 5, с. 24–32.

⁴⁰ Т.В. Матвеева, *Функциональные стили...*, с. 16.

- Бондарко А.В., 1983, *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*, Ленинград.
- Гальперин И.Р., 1981, *Текст как объект лингвистического исследования*, М.
- Кожина М.Н., 1987, *О функциональных семантико-стилистических категориях текста*, „Филологические науки” № 2, с. 35–41.
- Кожина М.Н., 1989, *О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка*, [в:] *Разновидности и жанры научной прозы: Лингвостилистические особенности*, М., с. 3–27.
- Кожина М.Н., 1998, *Общая характеристика текстовых категорий в функционально-стилевом аспекте (применительно к научной сфере общения)*, [в:] *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. в 3 т.*, под ред. Кожиной М.Н., т. 2, М.
- Котюрова М.П., 1988, *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект)*, Красноярск.
- Кубрякова Е.С., 2001, *О тексте и критериях его определения*, [в:] *Текст. Структура и семантика*, М., с. 68–90.
- Матвеева Т.В., 1990, *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк*, Свердловск.
- Матвеева Т.В., 1997, *Стилистика текстовых категорий*, „Stylistyka” № VII, с. 185–195.
- Москвин В.П., 2012, *Понятие текста и критерии текстуальности*, „Русская речь” № 6, с. 37–48.
- Тураева З.Я., 1986, *Лингвистика текста*, М.
- Уголовный кодекс Республики Польша, доступ: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110057,100110061,100110474#text>.
- Умерова М.В., 2003, *Лингвистический статус языка переводов*, Дисс. канд. филол. Наук. М.
- Baker M., 1995, *Corpora in Translation Studies: An Overview and Some Suggestions for Future Research*, “Target” 7 (2), с. 223–243.
- Biel Ł., 2011, *Jakość przekładu prawnego i prawniczego w świetle normy europejskiej PN-EN 15038 oraz hipotezy uniwersaliów translatorskich*, [в:] *Rocznik przekładoznawczy. Studia nad teorią, praktyką i dydaktyką przekładu* 6, ред. М. Krajewska, L. Zieliński, Toruń, с. 13–28.
- Kodeks Karny Rzeczypospolitej Polskiej. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r., доступ: <http://karne.pl/karny.html>.
- Siniawska-Sujkowska T., *Polszczyzna w przekładzie rosyjskiego tekstu naukowego: studium przypadku. Implikacje dla teorii przekładu specjalistycznego*, [в:] *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza V*, ред. А. Pstyga, Gdańsk (w druku).

Резюме

В статье обосновывается правомерность включения в модель перевода специальных текстов такой единицы перевода, как текстовая категория. Благодаря такому подходу трансляция специальных текстов вписывается в текстоцентрическое направление современного переводоведения, а естественность звучания перевода перестает быть размытым требованием. Рассматривается динамика развития понятия в современной российской лингвистике и предлагается создание сравнительной стилистической грамматики в ее переводческом аспекте.

Ключевые слова: текстовая категория, естественность звучания, единица перевода, стилистика текста, стилистическая грамматика

SEARCHING FOR NATURALNESS OF TRANSLATED SPECIALIZED TEXT: TEXT CATEGORY AS UNIT OF TRANSLATION

Summary

In the article the author gives reasons for including into the model of translation of specialized texts such a translation unit as a text category. Due to this approach translation of specialized texts complies with contemporary text-oriented translation studies. The dynamics of the term in Russian linguistics is analyzed, the author also proposes to develop on this base comparative stylistic grammar for translation purposes.

Keywords: text category, text naturalness, translation unit, text stylistics, stylistic grammar

W POSZUKIWANIU NATURALNOŚCI BRZEMIENIA PRZEKŁADU TEKSTU SPECJALISTYCZNEGO: KATEGORIA TEKSTOWA JAKO JEDNOSTKA PRZEKŁADU

Streszczenie

W artykule uzasadniam włączenie do modelu przekładu tekstów specjalistycznych takiej jednostki przekładu, jak kategoria tekstowa. Dzięki takiemu podejściu translacja tekstów specjalistycznych zostaje wpisana w tekstocentryczny model współczesnego przekładoznawstwa, a naturalność brzmienia tekstu przekładu przestaje być wymogiem niejasnym. Opisuję dynamikę rozwoju pojęcia kategoria tekstowa w językoznawstwie rosyjskim i proponuję stworzenie gramatyki stylistycznej w aspekcie translatorycznym.

Słowa kluczowe: kategoria tekstowa, naturalność brzmienia, jednostka przekładu, stylistyka tekstu, gramatyka stylistyczna